

Гу Юаньбай сказал это не просто так. На этот раз Сюэ Юань действительно произвел большой фурор в столице.

То, как ему удалось подавить бандитов за три с половиной дня, потрясло многих. Невозможно было представить, сколько глаз смотрело на него сейчас и обсуждало его удивительно быструю кампанию, пока они празднично пили чай.

Солдаты, следовавшие за Сюэ Юанем по всей горе Ванту, в тот день сошли с ума, не думая ни о чем, кроме как о военных заслугах и убийствах. После сна на следующий день они внезапно пришли в себя, и их чуть не стошнило.

Они убили больше людей, чем команда под предводительством Цинь Шэна, и они сошли с ума. Хотя им было бы неловко блевать, они уже проявили свой талант и были полны яростной энергии.

Сюэ Юань был ответственен за уничтожение трех гор бандитов. Гу Юаньбай должен был заняться последующими действиями.

Прежде чем отправить их в рабство, нужно было кое-что выяснить. Почему так много разбойников отправилось в горы? Откуда они пришли? Какие большие проблемы могли создать местные чиновники для стольких людей, чтобы они покинули поля и стали бандитами, которых все презирали в ответ?

Гу Юаньбай поручил кому-то провести расследование. Узнав, откуда взялись эти бандиты, он поручил расследование чиновникам из Управления надзора и императорского двора. Управление надзора работало в темноте, а двор - при свете. Обе группы поспешили в Личжоу, чтобы выяснить причину.

Во дворце набор в Гвардию Восточного пера оставался строгим. В нее попали солдаты, участвовавшие в кампании против разбойников, и их внешний вид и поведение явно отличались от тех, кто никогда не убивал.

В тот день Гу Юаньбай был свободен, поэтому он лично отправился на тренировочную площадку Гвардии Восточного пера, чтобы посмотреть, как проходят испытания по физической подготовке солдат.

Узнав о прибытии императора, солдаты немного заволновались. Они стояли прямо, выпятив грудь, их крики становились все громче, что приводило экзаменаторов в замешательство.

Гу Юаньбай с улыбкой стоял у входа и наблюдал за командами, которые проходили испытания. Под взглядом императора люди словно ожили, они играли необыкновенно, побивая рекорды один за другим.

Мало кто встречал Императора, но они знали, что пища, которую они ели, и одежда, которую они носили, были предоставлены им, и что их зарплата была получена из денег, которые Император выделил для них.

Причина, по которой все в императорской армии были сильны, а еда была такой сытной, заключалась в императоре.

На самом деле, еда была лучше и сытнее, чем дома.

Гу Юаньбай сидел рядом с чиновниками, отвечавшими за испытания для Гвардии Восточного пера, а позади него стояли его гвардейцы, а также Сюэ Юань.

В тот день солнце светило триумфально. Все офицеры и солдаты вспотели, а те, кто охранял Гу Юаньбая, еще и перегрелись. Гу Юаньбай был единственным, кто, казалось, прибыл свежим и чистым.

Сюэ Юань, стоявший сзади, потянул за воротник, когда никто не обратил на него внимания. Ветерок подул в воротник к адамову яблоку, и ему стало немного легче.

Стоявший рядом с ним капитан охраны посмотрел на два шрама от укусов на его шее, нахмурился и прошептал ему: "Чиновник Сюэ, откуда у тебя этот шрам на шее?".

Его тон был слегка осуждающим. Сюэ Юань коснулся рукой двух ран на шее и весело ответил: "Не твое собачье дело".

Капитан караула нахмурился и продолжил тихо настаивать: "Как ты можешь быть таким бесстыдным, пренебрегая своей внешностью, когда служишь императору?"

Сюэ Юань посмотрел на него с улыбкой и прошепел: "А что мне делать? Когда я буду укушен, смогу ли я остановить это?"

Мелкие зубы во рту императора почти откусили два куска мяса Сюэ Юаня.

"Император ничего не говорил", - холодно сказал Сюэ Юань. "Что за чушь ты несешь?"

У капитана стражи Чжан Сюя было мрачное выражение лица. "Это пятно в глазах Его Величества".

Сюэ Юань сузил глаза и повернулся, чтобы посмотреть на капитана стражи. Лишенные всякого выражения, его резкие черты лица внушали ужас. Капитан караула стоял прямо и смотрел прямо в ответ.

Сюэ Юань вдруг улыбнулся. "Так вы хотите сказать, что Его Величество никогда не видел укуса в чью-то шею?"

Подумав об этом, он не смог сдержать улыбку и посмотрел на белую гладкую шею Гу Юаньбая. Он подумал: "Неудивительно, что он укусил меня за шею. Он такой мягкий, не говоря уже о том, что если его укусить, то кожа покраснеет просто от укуса".

Гу Юаньбай не заметил движения позади себя. Дворцовый слуга рядом с ним достал полотенце и вытер ему лоб. Гу Юаньбай махнул им рукой и спросил: "Господа, какие хорошие саженцы вы уже нашли?"

Генерал Чэн присутствовал при этом, и он взял на себя инициативу, чтобы сказать: "Отвечая Вашему Величеству, процесс отбора в Гвардию Восточного Пера длится уже два дня, и за это время мы отобрали более сотни элитных солдат".

Сказав это, генерал Чэн протянул Гу Юаньбаю документ. Гу Юаньбай открыл его и рассмеялся. "Генерал Чэн, так вы тоже научились использовать бланки?"

Генерал Чэн смущенно улыбнулся. "Этот чиновник считает, что использование бланков очень удобно".

Гу Юаньбай слегка кивнул в знак согласия. "Это правда."

В буклете были записаны имена и места происхождения более ста человек, битвы или миссии, в которых они участвовали, какие военные заслуги они достигли, и другие различные данные.

Каждый из кандидатов в гвардию Восточного пера был могучим воином. Пролистав несколько страниц, Гу Юаньбай еще раз похвалил генерала Чэна и, когда наступил полдень и солдаты ушли на обед, удалился.

Погода становилась все жарче, и оставаться во дворце было скучно. Когда Гу Юаньбай проходил мимо озера, он попросил людей принести государственные дела, желая разобраться с ними в павильоне у озера.

Служители дворца окружили павильон легкой марлевой тканью, чтобы насекомые и комары не проникали внутрь. Внутри горели благовония, отпугивающие комаров. Дул прохладный ветерок. Гу Юаньбай чувствовал себя на редкость отдохнувшим, занимаясь государственными делами.

Запах был мягким и неземным, а пение птиц чистым и приятным для слуха. Гу Юаньбай писал, полный сил, и, потратив час на изучение государственных дел, достал документ от столичного губернатора.

Под руководством Гу Юаньбая императорский двор был подобен волку, чующему кровь на ветру. Даже если он был занят Гвардией Восточного пера и кампанией по борьбе с коррупцией, он не забыл о плане использовать общественное мнение, чтобы надавить на главные храмы.

После разговора с настоятелем храма Чэнбао другие храмы, находящиеся в тесном контакте с ним, по собственной инициативе сдали значительную часть своих полей и отпустили многих монахов. Даже сейчас на улицах столицы можно было время от времени увидеть возвращающихся из храмов монахов.

Весть о том, что император собирается избавиться от лишних монахов, постепенно распространилась между храмами.

Гу Юаньбай был очень доволен результатом. Ему удалось избежать ввода войск и применения силовых методов. В такой ситуации храмы получили хорошую репутацию, а также императорский двор, что оказалось беспроигрышной ситуацией.

<http://bllate.org/book/15154/1338853>